Гражданская война и иностранная интервенция 1918–22 в России, вооруженная борьба между представителями различных социальных слоев и групп, поддержавших идеологию и политику большевиков, с одной стороны, и их противниками, имевшими различные политические взгляды и установки, с другой.

Рубрика: Политическая история

Гражданская война и иностранная интервенция 1918–22 в России, вооруженная борьба между представителями различных социальных слоев и групп, поддержавших идеологию и политику большевиков, с одной стороны, и их противниками, имевшими различные политические взгляды и установки, с другой. В ходе Г. в. тактические установки партий и политических сил претерпевали значительные изменения, создавались различные комбинации (блоки), менявшие соотношение противоборствующих сил.

После захвата власти большевики провозгласили Россию государством “диктатуры пролетариата”. Под лозунгом борьбы с классово чуждыми слоями началось преследование политических организаций не только правого и либерального, но и социалистического толка. Целые классы и сословия российского общества – дворяне, купцы, священники, казаки и др. были объявлены “контрреволюционными” и, соответственно, подлежавшими уничтожению. В декабре 1917 была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК), системным явлением стали массовые репрессии в отношении лиц непролетарского происхождения. Началась тотальная национализация промышленности, банков, транспорта.

Среди первых жертв большевистского режима оказались и представители немецкой интеллигенции, предпринимателей, служащих, а также колонисты.

Еще до падения Временного правительства стали создаваться разного рода комитеты, ставившие целью реквизицию имущества крупных землевладельцев. Один из таких комитетов возник в с. Гуляй-Поле Александровского у. Екатерино-славской губ. (его возглавил анархист Н. Махно). По инициативе комитета волостной съезд украинских крестьян принял решение о конфискации помещичьих земель и имений. В течение сентября-октября 1917 были захвачены почти все крупные экономии, включая владения колонистов. Часть их была разграблена и сожжена, а часть, например, экономии Классена и Нейфельда, превращена в сельскохозяйственные коммуны.

Процесс экспроприации в немецких колониях Украины приобрел массовый характер после свержения Временного правительства и провозглашения советской власти. С ноября 1917 по февраль 1918 на Украине шла борьба советских войск с вооруженными силами Центральной Рады. Особенно серьезный ущерб был нанесен населению ряда крупных колоний, располагавшихся вблизи железнодорожных магистралей. Так, направленный в Таврическую губ. для “борьбы с контрреволюцией” отряд матросов Черноморского флота в период с 16 по 19 февраля 1918 произвел в колонии Молочанск (Гальбштадт) аресты и расстрелы крупных предпринимателей и представителей колонистской интеллигенции. На колонию была наложена крупная денежная контрибуция.

Массовые насилия над колонистами происходили практически во всех регионах страны – в Поволжье, Сибири, на Северном Кавказе и др. Подобные факты вынуждены были признавать и сами руководители местных органов советской власти. Так, в приказе Совнаркома Николаевской “уездной социалистической трудовой коммуны” Самарской губ. от 8 мая 1918 говорилось, что “в ряды Красной Армии, Красной гвардии и даже некоторых совдепов, по-видимому, проникли разного рода паразиты трудящихся – хулиганствующие и уголовные элементы... Повсеместно в уезде... творится что-то невероятное, со всех сторон несутся жалобы, при проверке вполне подтверждающиеся, что некоторые красноармейцы, красногвардейцы и даже представители совдепов устраивают над гражданами различные насилия, произволы, учиняют истязания их плетьми, наносят побои, злоупотребляют оружием и т. д. и даже мародерствуют, самовольно отбирая у населения насильственным путем разное имущество...”.

Процесс поляризации политических сил в стране резко усилился после разгона большевиками

Учредительного собрания (январь 1918). Попытки части интеллигенции сдержать скатывание страны к братоубийственной бойне оказались безрезультатными.

После заключения Брестского мира (март 1918) и выхода России из Первой мировой войны германские и австро-венгерские войска в 1918 оккупировали часть Украины, Белоруссии, Прибалтики, Юга России. Немецкие колонисты Украины оказались в эпицентре важнейших вооруженных столкновений Г. в., что самым пагубным образом отразилось на их судьбах.

Вступление на территорию Украины оккупационных войск было воспринято большинством немецкого населения как избавление от тягот и лишений революционной анархии. 21 марта 1918 германским командованием был издан приказ о возврате колонистских земель и имущества, захваченных украинскими крестьянами.

29 апреля 1918 высшее руководство Германии и Австро-Венгрии, недовольное политикой Центральной Рады, санкционировало переворот, в ходе которого была установлена власть гетмана П. Скоропадского. Мероприятия гетмана по организации внутренней политической и экономической жизни Украинской Державы с одобрением были восприняты немецким населением. Немцы заняли важные посты в администрации Скоропадского (С. Н. Гербель, Ф. Р. Штейнгель, А. Г. Лигнау и др.). Немецкие колонисты, особенно из числа пострадавших от экспроприации, участвовали в акциях по ликвидации революционного движения в украинских селах. В селах Б. Михайловка (Дибровка) и Гуляй-Поле Александровского у. Екатеринославской губ. десятки крестьян расстреляны, село Б. Михайловка сожжено.

Подобные действия приводили не к угасанию революционного движения, а, напротив, к еще большему его развитию. Появившийся вновь в этих районах Махно привлек в ряды своей армии сотни украинских крестьян. В середине сентября 1918 махновцы, в отместку за участие колонистов в карательных экспедициях, преодолев сопротивление местного отряда самообороны, сожгли колонию № 2 (район Канкриновки) и расстреляли все ее мужское население. Подобная же участь постигла колонии Красный Кут, Мариенталь и др. Беженцы из сожженных колоний устремились в Хортицу и Молочанск. Аналогичные случаи имели место также в Херсонской и Таврической губерниях.

Стремясь заручиться поддержкой германских и австро-венгерских войск, немецкие колонисты активно подписывались на германский военный заем; общая стоимость размещенных облигаций займа составила 30 млн. руб. (ок. 60 млн. золотых марок). Расквартированные в некоторых местах компактного проживания этнических немцев военные гарнизоны оккупационных войск снабжались продовольствием и фуражом за счет местного населения.

С лета 1918 немецкое население начало создавать собственные вооруженные отряды самообороны. Значительную помощь этим отрядам оказывало командование германских и австрийских войск. В колонии было направлено большое количество винтовок, несколько десятков пулеметов, а также боеприпасы и другое снаряжение. В большинстве колоний вопросами создания и подготовки отрядов самообороны занимались колонисты-фронтовики, имевшие боевой опыт, полученный на фронтах Первой мировой войны. В ряде местностей, особенно в меннонитских поселениях, обучение молодых колонистов военному делу организовывали германские и австрийские военнослужащие.

С начала ноября 1918, когда стали проявляться признаки революционного разложения в оккупационных войсках Германии и Австро-Венгрии, опасаясь, что в скором времени войска покинут Украину и колонисты останутся один на один с революционно настроенными массами украинского крестьянства, колонисты форсировали процесс создания отрядов самообороны. Большое внимание уделялось координации действий отрядов в районах компактного проживания колонистов. Идея совместной защиты наиболее успешно была реализована в районе р. Молочная. Здесь для совместной борьбы против Махно объединились колонисты Пришибской, Гальбштадтской и Гнаденфельдской волостей; их отряды самообороны были сведены в три роты, общее командование которыми осуществлял штаб, находившийся в колонии Пришиб. Каждой роте был отведен участок обороны на северных границах волостей. Общая протяженность линии обороны составляла около 50 км. Была сформирована также специальная кавалерийская группа численностью до 600 чел. Начиная с декабря 1918 отряды самообороны на р. Молочная, при поддержке отрядов Белой армии, успешно сдерживали наступление махновцев. Положение колонистов резко осложнилось после заключения в начале февраля 1919 соглашения между Махно и советским руководством о совместной борьбе с контрреволюцией, махновские отряды вошли в состав 1-й Заднепровской стрелковой дивизии под командованием П. Е.

Дыбенко, которая 9 марта 1919 прорвала фронт обороны колонистов. Спасаясь бегством от наступавших советских войск, немецкое и меннонитское население покидало свои селения; основная масса беженцев направилась в Крым. Оставшиеся в колониях жители подверглись жестоким репрессиям. Только в одной Гальбштадтской волости было убито ок. 100 чел.

Вступившие в Крым войска Дыбенко на подступах к Симферополю натолкнулись на хорошо организованное сопротивление егерского батальона крымских немцев (батальон, сформированный в конце 1918 обер-лейтенантом германской армии фон Хомайером – единственная воинская часть в Крыму, сохранившая боеспособность ко времени вступления туда Красной Армии). В результате переговоров (начало мая 1919) командование егерского батальона добилось гарантии личной безопасности для своих солдат, при условии сложения ими оружия и роспуска по домам.

Летом 1919 на Юг Украины вступили войска Добровольческой армии генерала А. И. Деникина. В некоторых местностях колонисты оказывали им поддержку в борьбе с частями Красной Армии. В результате вооруженного выступления колонистов в Херсонской губ. (конец июля – начало августа 1919) был существенно дезорганизован тыл оборонявшей этот район советской военной группировки, которая не смогла оказать сопротивление наступавшим белым войскам и оставила занимаемую территорию.

Большое число колонистов добровольно вступило в Белую армию. Из их числа в Молочанске был сформирован Особый немецкий батальон, который участвовал в боях против Красной Армии на Киевском направлении. Из немцев-добровольцев была сформирована одна из рот 1-го Симферопольского офицерского полка. Уроженцем колонии Люстдорф генералом Шеллем был создан в Одессе особый штаб, который занимался вопросами организации обороны Одесского у. силами местных отрядов самообороны.

Несмотря на поддержку немцами-колонистами Белого движения, определенная часть его вождей и рядовых участников не питала симпатий к колонистам. Реквизиции продовольствия и конфискация лошадей, принудительная гужевая повинность в колониях были нередко более значительными, чем в соседних украинских селах.

Осенью 1919 армия генерала Деникина, потерпев поражение в боях с Красной Армией, отступала на Юг через районы компактного проживания немцев. Особенно пострадали в этот период меннонитские колонии Хортицкой и Николай-фельдской волостей, расположенные близ г. Александровск. Махновские отряды, вновь вступившие в союз с Красной Армией, также нанесли огромный урон экономике этих поселений. Так, в октябре 1919 была полностью уничтожена колония Дубовка (Айхенфельд), были убиты 84 колониста, в том числе женщины, дети, старики. Массовые грабежи и убийства происходили и в других населенных пунктах этих волостей. Здесь от рук махновцев в октябре 1919 погибли 228 чел. Аналогичные акции были предприняты махновцами 29–30 ноября и 1 декабря 1919 в меннонитской Кочубеевской (Орловской) и немецкой Высокопольской (Кронаусской) волостях Херсонской губ. Колония Мюнстерберг была сожжена дотла, а 98 ее жителей, включая женщин, стариков и детей, зверски убиты. В этом районе жертвами махновцев стали 223 чел.

Особый немецкий батальон вместе с частью разбитых деникинских войск отступил в Крым, где вошел в состав группировки генерала Я. А. Слащева, которая вошла в армию генерала П. И. Врангеля. В мае 1920 Врангель начал наступление в Северную Таврию. В рядах врангелевской армии сражался добровольческий полк немецких колонистов.

В районе Одессы действовала подпольная антисоветская организация, среди создателей которой были колонисты А. Шок, К. Келлер и др., которая разработала план вооруженного восстания с целью поддержки наступления Врангеля и отвлечения сил Красной Армии. Несмотря на арест части руководителей этой организации, произведенный Одесской ЧК, 18 июня 1920 началось вооруженное восстание в немецких колониях Фестеровка и Еремеевка, к которым вскоре присоединились болгарские села Каторжино и Петроверовка. Но большинство немецкого населения Одесского района не поддержало восставших. К середине июля 1920 вооруженное выступление было подавлено.

В ноябре 1920 армия Врангеля отступила с боями в Крым, а затем под натиском советских войск под командованием М. В. Фрунзе эвакуировалась морем в Турцию. В эмиграции оказалась и часть солдат немецкого добровольческого полка, многие из которых затем переехали в Канаду и США. Некоторые непримиримые противники советской власти пытались продолжать вооруженную борьбу на Украине. Подпольная организация Шока действовала до конца августа 1921, когда органами ЧК были арестованы 67 ее участников. Самому Шоку, его ближайшему соратнику Г. Келлеру и некоторым другим удалось

перебраться в Бессарабию.

На Северном Кавказе немецкие колонисты стремились сохранять нейтралитет, но несмотря на это они становились жертвами насилия как красных, так и белых войск. Пользуясь отсутствием устойчивой власти, на колонии совершали набеги местные банды. Имелись случаи насильственной мобилизации колонистов как в белые части, так и в Красную Армию. Весной 1920, после занятия Северного Кавказа Красной Армией, в ряде немецких колоний (Великокняжеская и др.) находилась на постое Немецкая кавалерийская бригада, сформированная из немцев Поволжья.

В Закавказье колонисты с весны 1918 оказались под юрисдикцией независимых государств – Азербайджана и Грузии, на территории которых почти в течение всего 1918 находились германские и турецкие, а с осени 1918, после поражения Германии и ее союзников в Первой мировой войне, – английские войска. Оккупационные власти достаточно лояльно относились к колонистам, которые, в большинстве, оказывали им поддержку. Вступление в Закавказье Красной Армии (апрель 1920) привело к созданию союзных с Советской Россией советских республик. Небольшая часть немцев приняла участие в борьбе, как на стороне национальных сил, так и на стороне большевистского режима.

Территории компактного проживания немецкого населения в Поволжье в течение всего периода Г. в. находились под контролем большевиков, проводивших здесь, как и на остальных подконтрольных им территориях, политику *“военного коммунизма”.* Вместе с тем, в течение 1918 и 1919 территория, заселенная немцами, становилась прифронтовой зоной. Наступление армии Деникина было остановлено в 10 км к югу от с. Золотое ив 15 км к югу от Голого Карамыша (Бальцера). К этому времени Голо-Карамышский уезд был опустошен отступившими частями и подразделениями советской 10-й армии. В уезде с населением в 179 тыс. чел. было реквизировано св. 10 тыс. лошадей и 12 тыс. голов скота. Согласно донесению областного руководства в Москву, “различные отряды и группы мародеров парализовали также транспорт в тылу. У крестьян, везущих снаряды, распрягают по дороге лошадей и оставляют снаряды на произвол судьбы; крестьяне протестуют и в ответ их избивают и даже были случаи убийства. Таким же образом оставляют по дороге патроны, другие предметы и раненых красноармейцев... Избиения и насилие над крестьянами стали обычным явлением. Были случаи изнасилования женщин. Крестьяне абсолютно терроризированы”. Массовому разграблению подверглись немецкие села и соседнего Ровненского у. Области немцев Поволжья.

В 1918–20 значительное число поволжских немцев было призвано в ряды Красной Армии и участвовало в боевых действиях на фронтах, однако большинство колонистов с нежеланием отрывались от крестьянского труда. В полученном исполкомом областного Совета письме (4 января 1919) командования отдельной стрелковой бригады 5-й армии Восточного фронта отмечались случаи “злостного дезертирства”; положение не изменилось и год спустя: согласно письму начальника штаба войск Донской области (11 марта 1920) “среди мобилизованных немцев наблюдается громадное дезертирство. При наличии небольшого кадра обучающих, а также ввиду незнания большинством немцев русского языка принимаемые меры существенных результатов не дают”.

Летом 1918 началось создание добровольческих красноармейских отрядов. На их основе в июле 1918 Екатериненштадтским уездным исполкомом был сформирован *Екатериненштадтский полк.* В ноябре-декабре 1918 он был переформирован и переименован в *1-й Екатериненштадтский коммунистический немецкий полк,* отправившийся на фронт в конце декабря 1918. 15 ноября 1918 был образован областной военный комиссариат, на который в дальнейшем легли все задачи по проведению военных мобилизаций и формированию национальных воинских частей и подразделений Красной Армии. Параллельно созданы уездные военные комиссариаты в Екатериненштадте, Ровном, Голом Карамыше.

В январе 1919 сформирован запасной немецкий батальон, который к весне был преобразован в запасной немецкий полк, а позднее – в 4-й запасной стрелковый полк. В течение всей Г. в. полк находился на территории Автономной области немцев Поволжья; на его базе готовились военнослужащие, направлявшиеся затем на комплектование других национальных стрелковых полков. Из личного состава полка формировались также продовольственные отряды.

По просьбе областного руководства и на основании телеграммы наркома по военным делам Л. Д. Троцкого от 3 мая 1919 началось формирование Второго Бальцерского добровольческого стрелкового полка (см. *Бальцерский второй полк*). В сентябре 1919 полк был выведен за пределы области в район г. Аткарск Саратовской губ. для пополнения, а затем отправлен на фронт.

11 июня 1919 сформирован Марксштадтский конезапас. На его базе по приказу Реввоенсовета

Республики с июля 1919 началось формирование 2-й отдельной Немецкой кавалерийской бригады в составе двух полков. Для пополнения бригады личным составом в ноябре 1919 сформирован отдельный запасной кавалерийский дивизион.

В июле 1919 образована областная комиссия по борьбе с дезертирством ("Губкомбордез"), при ней сформирована рота по борьбе с дезертирством.

В январе 1920 запасной кавалерийский дивизион подчинен Западной армии Юго-Восточного фронта и выведен из области. В мае 1920 сформирован новый запасной кавалерийский дивизион. На его базе областным военкоматом сформированы и летом отправлены на фронт два кавалерийских эскадрона. В 1920 на территории Области немцев Поволжья сформированы также запасной легкий артиллерийский дивизион, отдельная запасная саперная рота и отдельная штрафная рота (пополнялась "злостными" дезертирами).

Областным и уездными военкоматами Области немцев Поволжья создавались также временные вооруженные отряды для решения различных экстренных задач. Так, летом 1919 в составе Астраханской группы войск находился немецкий отряд, сформированный областным военкоматом в составе 320 чел. На просьбу военкомата вернуть отряд в область командующий группой ответил отказом, сославшись на то, что "отряд находится на боевом участке" и "очень хорошо воюет".

В разгар наступления войск А. В. Колчака в апреле 1919 создан немецкий батальон, вошедший в состав полка "Красная Звезда", сформированного в г. Пугачев и направленного на защиту Самары.

В период захвата войсками Деникина южных территорий Области немцев Поволжья (июль-август 1919) Голо-Карамышская уездная организация РКП(б) сформировала отряд из местных колонистов, который стойко защищал уездный центр, а затем участвовал в освобождении уезда.

В целях подготовки командных кадров для немецких национальных формирований по ходатайству областного военкомата при 1-х Саратовских пехотно-пулеметных курсах было открыто немецкое отделение (1 июня 1919). Однако всего через месяц после набора с курсов дезертировал 31 курсант, т. е. почти половина немецкого отделения. 11 организаторов побега были преданы суду военного трибунала, остальные беглецы – отправлены на фронт рядовыми бойцами. Тем не менее уже в декабре того же года произведен первый выпуск красных командиров-немцев.

Руководство области проводило работу по политическому воспитанию немцев-красноармейцев. С января 1919 сначала в Саратове, а затем в Марксштадте действовал красноармейский клуб "Карл Либкнехт", который свою главную задачу видел в том, чтобы "пробудить" в красноармейцах "классовое самосознание". При клубе существовали курсы ликвидации неграмотности, библиотека, читались лекции, работала художественная самодеятельность, проводились концерты, осуществлялись театральные постановки. С 5 по 12 января 1920 в Области немцев Поволжья проводилась "Неделя Красной казармы". Был открыт широкий доступ населения в казармы, проводились совместные субботники, во время которых благоустраивались военные городки.

В ходе "Недели польского фронта", широко проводившейся по всей автономной области в июле 1920, только в Ровненском у. было собрано 79 600 руб. Крестьяне с. Красный Яр пожертвовали 27 тыс. руб, колония Золотурн – 4 пуда табака и т. п. На советско-польский фронт отправилась маршевая рота добровольцев, в составе которой находилось 90 бывших дезертиров. 80 добровольцев изъявили желание поступить на курсы красных командиров.

Для укрепления немецких частей и подразделений политработниками, а также для работы с красноармейцами-колонистами в других частях в областной организации РКП(б) проводились неоднократные мобилизации коммунистов. Большинство мобилизованных членов партии (до 50% всего состава областной парторганизации) направлялись в немецкие национальные части Красной Армии.

В Сибири позиция нейтралитета, занятая большей частью немецких сел, принесла наиболее ощутимые плоды. Недовольство колонистов вызвала проводившаяся по всей Сибири тотальная мобилизация молодежи в армию Колчака. Жители некоторых лютеранских сел (Подсосново, Камыши и др.) осенью 1918 поддержали Чернодольское крестьянское антиколчаковское восстание (на Алтае). Лидером восставших колонистов был председатель Подсосновского сельсовета К. Вагнер. Восставшие захватили Славгород и создали там крестьянскую республику. При этом был расстрелян ряд крупных землевладельцев, среди которых оказались и немцы (А. Фрей и др.). Спасаясь от восставших, вынужден был бежать в Семипалатинск лидер сибирских немецких автономистов пастор Я. Штах. Восстание было

жестоко подавлено т. н. “партизанской дивизией” Б. Анненкова.

В Степном крае и Туркестане немецкое население в большинстве своем также уклонялось от участия в Г. в. Однако оно не могло уберечь себя от конфискаций, экспроприации и мобилизаций, проводившихся как той, так и другой стороной. В декабре 1918 у колонистов четырех сел Николайпольской волости Киргизии уездными органами советской власти были конфискованы все лошади.

К концу 1920 – началу 1921 большевикам удалось разгромить Белое движение и подавить “самостийность” национальных окраин. Однако на заключительном этапе Г. в. они столкнулись с настоящей “крестьянской войной”, ставшей реакцией на политику “военного коммунизма”. Немецкие крестьяне участвовали в выступлениях на Северном Кавказе, в Западно-Сибирском восстании, в повстанческом движении в Поволжье (см.: *Крестьянское восстание 1921); имеются* даже факты участия немцев Туркестана в басмаческих отрядах.

Отголоски общественных расколов и потрясений Г. в. давали о себе знать и после завершения масштабных боевых операций.

Авторы: Герман А. А., Безносов А.И.

Литература

Герман А. А., Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. Ч. 1. Автономная область. 1918–1924, Саратов, 1992; Малиновский Л. В., Немцы в России и на Алтае, Барнаул, 1995; Безносов А. И., К вопросу об участии немецких колонистов и меннонитов в гражданской войне на Юге Украины (1917–1921 гг.), в кн.: Вопросы германской истории; Немцы в Украине, Днепропетровск, 1996; Кронгардт Г. К., Немцы в Кыргызстане: 1880–1990 гг., Бишкек, 1997; Ченцов В. В., Трагические судьбы, М., 1998.